

Зинченко Анастасия

12+

СЛАБОСТЬ
ГЕРЦОГА

Анастасия Зинченко

Слабость герцога

Серия «Миниатюры», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67279568

SelfPub; 2022

Аннотация

Герцог Дарлоттинг – фигура, покрытая загадочным мраком. По слухам, он продал душу дьяволу и завел дома хищную черную кошку, приставленную к нему Вельзевулом, дабы следить за исполнением сделки. Баснословно богатый, чертовски красивый и сказочно проворный в фехтовании – именно таким его встречает 17-летняя Бриана Леси, которая даже не догадывается, кто скрывается за черной маской графа Дракулы на маскараде. Но, узнав, кто же перед ней, не побоится ли она посетить имение герцога, сбежав с ним с бала?

Содержание

Глава первая

4

Глава вторая

18

Анастасия Зинченко

Слабость герцога

Глава первая

Бриана с восторгом рассматривала огромный бальный зал со множеством зажженных свечей и пышными букетами сирени в объемных белых вазах. В свете неверного мелькания пламени сновали фигуры, облаченные кто во что горазд: здесь были и цари Древнего Египта, и великие воины Вавилона, и средневековые рыцари, и многие-многие другие. Сама же Бриана сегодня выбрала костюм нимфы и сейчас порхала между гостей маскарада в сторону фуршетных столов, чтобы смочить горло. Танцы совершенно выбили ее из сил, а этот изумрудный корсет мешал дышать.

Добравшись до вожделенного лимонада, девушка с удовольствием опустошила бокал, хотя это было и неприлично – так сразу опорожнять фужер. Но Бриане сейчас не было дела до досужих языков, она наслаждалась моментом. Да и когда еще она сможет в свое семнадцатилетие погулять на таком шикарном мероприятии? Девушка жила моментом, наслаждаясь каждым мгновением среди блистательных аристократов.

– Интересно, а герцог Дарлоттинг прибыл на бал? – слышалось откуда-то слева.

Бриана осторожно повернулась в сторону и стала невольной слушательницей ярых сплетниц – графини Итейн и маркизы Ниваса. Дамы, облаченные в похожие костюмы королев (одна подражала Марии-Антуанетте, вторая – Екатерине Арагонской), прикрываясь веерами, стояли чуть дальше у стола, рассматривая пришедших.

– Его Темное Сиятельство? – графиня пожала плечами. – Как знать... Он может быть сегодня кем угодно, оставшись незамеченным.

– Интересно, правду ли про него говорят, – понизила голос маркиза, – что он продал душу дьяволу за умение читать мысли?

Графиня шикнула на подругу, и быстро бросила взгляд на стоящую недалеко от них Бриану, но девушка успела отвернуться, делая вид, что интересуется легкими закусками, накладывая себе в тарелку небольшую гроздь винограда и несколько половинок абрикоса.

– Также говорят, будто у него дома дикая черная кошка, воплощение слуги Вельзевула, приставленная к герцогу, чтобы следить за его исполнением сделки, – заметила графиня Итейн и помедлила. – Правда я так и не поняла из разговоров, каким именно образом сделка может быть нарушена, если Его Сиятельство уже продал душу...

– Тише, Сети, к нам идут!

Интересный разговор сплетниц был прерван появлением кавалеров в платьях рыцарей, которые и увели их на танец.

Бриана закусил губу от досады. Только началось что-то интересное, и тут же нужно было этим средневековым оболтусам подойти!

Девушка откинула на спину длинные золотые локоны, и повернулась к залу. Герцог Дарлоттинг не в первый раз и далеко не в последний, уж в этом Бриана была уверена, появляется на языках у любительниц обмыть косточки всем, кто может представлять из себя хоть что-либо интересное. Как же его зовут? Эдриен? Да, точно, Эдриен Эльдис. Его фигура всегда была облачена загадкой, которую никто пока не разгадал. Слухи про его приверженность к темным силам были лишь частью амплуа, которое приходилось носить этому великому человеку. Бриана была уверена, что все разговоры про него и дьявола не более, чем выдумка. Да, пусть герцог мог предугадывать реакцию или слова своего оппонента, но это не делает его опасным.

Возможно, слухи пошли еще отчасти из-за того, что на поле боя (как она его называла), у Эдриена не было ни одного поражения. Он так мастерски фехтовал, что создавалось впечатление, будто шпага была продолжением его руки.

Мужчины вечно старались показывать всем свою силу. Подумав про сильный пол, Бриана поискала глазами брата. Вон он, в костюме гусара, танцует с прекрасной черноволосой барышней, изображающей... пантеру? Интересный вы-

бор наряда, если учитывать, что это животное как раз и было на языках сплетниц. Но кто она, эта незнакомка? Бриана не припоминала, чтобы встречалась с ней раньше. Проследив за их танцем, она отметила, что девушка танцует отменно, не позволяя себе сделать лишнее движение или поворот головы. Казалось, что она была увлечена музыкой, словно плавала в ее волнах.

Ну а Реймонд... Что ж, ее брат высокий и статный светловолосый граф, у него не было отбоя от поклонниц, если можно было так назвать заинтересованные взгляды многих леди, находящихся в зале, да и в их родной Англии.

Он, хотя и был всего на пять лет старше Брианы, казался умудренным опытом и жизнью. Реймонд Леси мог поддерживать беседу на любую тему, так как привитая их родителями с детства любовь к книгам, давала превосходные плоды.

И в танцах с ним мог соперничать лишь рьяный любитель этого искусства.

Единственным минусом графа было неумение фехтовать. Нет, Реймонд учился и даже достиг каких-то успехов, но все же... Бриана вздохнула. Она понимала, что с умением Ремонда, если того вызовут на дуэль, он вряд ли вернется с поля брани без ран.

– Вы позволите?

Бриана вздрогнула, она даже не слышала, как к ней подошли, и не заметила, как в метре от нее оказался мужчина, облаченный в костюм вампира. Граф Дракула протягивал ей

руку, приглашая на танец.

А почему бы и нет? В конце концов, она находится на балу!

Бриана мягко вложила ладошку в его теплые пальцы и направилась в центр зала. Музыканты завели медленную мелодию, заставляя пары кружиться в чарующем ритме вальса.

– Мне показалось, что я вас напугал?..

– Немного, – Бриана улыбнулась за своей маской, украшенной маленькими листиками. – Просто я задумалась, и не ожидала быть застигнутой врасплох.

– В таком случае, приношу свои искренние извинения, – незнакомец плавно следовал музыке, ведя ее в танце.

– Ваши извинения приняты, мистер...

Мужчина покачал головой.

– Никаких имен до полуночи, иначе рассеется вся магия маскарада. Называйте меня Дракула, – и он белоснежно улыбнулся.

Бриана пыталась понять, с кем же ее свела судьба, но не могла узнать эти зеленые глаза, скрытые за черной маской, и не помнила этого бархатистого голоса.

– В таком случае, мистер Дракула, вы можете ко мне обращаться мисс Аретуса.

Незнакомец приподнял брови.

– Если бы я знал, что мне встретится нимфа, то выбрал бы себе наряд Алфея.

Бриана расширила глаза.

– Вы знакомы с древнегреческими мифами?

– Отчасти. Если мне не изменяет память, нимфа, в наряд которой вы сегодня решили облачиться, была охотницей, в которую был влюблен речной бог Алфей. Однако его чувства, увы, не были взаимны, и прекрасная дева бежала от бога, взмолившись Артемиде и превратилась в поток.

Бриана кивнула.

– Вы правы, граф.

Вальс закончился, и музыканты завели новую мелодию.

– Подарите мне еще танец, прекрасная нимфа?

И Бриане ничего другого не оставалось, как отдаться на волю этого загадочного и образованного мужчины.

– Если говорить об Аретусе, то это имя связывают не только с нимфой, – заметил вдруг мужчина.

Бриана встретила с ним взглядом. Казалось, он пытается произвести на нее впечатление. Интересно, а как он реагирует на то, что ей известно?

– Вы говорите об опере Андре Кампра? Или об астероиде? – Бриана помедлила, пока кружилась. – Или речь идет о Британском флоте?

Теперь глаза расширил «вампир».

– Признаю поражение перед вашим умом.

Девушка улыбнулась. Наверняка в этом зале найдутся лишь единицы среди представительниц слабого пола, не брезговавшие интересоваться различными проявлениями науки, а не только языками, музыкой и живописью.

У Брианы был пытливым ум, впитывающий в себя новые знания, словно губка. И она стремилась эти знания почерпнуть как можно чаще из самых разнообразных источников, пусть Реймонд и пенял ей на то, что слишком умные будут отпугивать мужчин. На это Бриана замечала брату, что умные девушки на то и были умными, что могли в нужный момент предстать глупышками, очаровывая кавалеров.

Однако с этим незнакомцем выставлять себя глупой было, на ее взгляд, бессмысленно. Она чувствовала его начитанность и эрудицию. Именно таких собеседников семнадцатилетняя Бриана ценила выше других.

Танцы и тесный корсет не давали дышать полной грудью, и с очередным па, девушка поморщилась от головной боли, и прикрыла глаза, как думала, всего на мгновение.

Однако когда открыла их, обнаружила у себя над головой звездное небо и встревоженно склонившегося над ней мужчину. По зеленым глазам она узнала в них «графа Дракулу», однако сейчас он уже снял маску, сосредоточенно рассматривая ее лицо.

– Как вы себя чувствуете?

Бриана поняла, что лежит на каменной скамье в парке близ дома, из которого все еще лилась музыка и слышались голоса гостей. Свежий ночной воздух насыщал ее легкие кислородом, позволяя с удовольствием вдыхать сладкие ароматы цветущей неподалеку сирени.

– Я в порядке, – Бриана села на скамейке и пошатнулась,

незнакомец тут же подставил свое плечо, чтобы она смогла на него опереться. – Как я здесь оказалась?

– Боюсь, мисс, вы упали в обморок прямо посреди балльного зала.

Бриана поднесла руку ко рту. Святые угодники! Что за конфуз! Об этом происшествии наверняка теперь будет судачить весь Лондон в ближайшие недели.

– Я взял на себя смелость вынести вас на свежий воздух, – продолжал тем временем обаятельный, а Бриана сейчас точно это заметила, мужчина.

Под маской скрывалось красивое лицо с правильными чертами – прямой нос, безупречно чистая кожа, зеленые глаза, такие же, как и у нее, и рот... Чувственный, который так и хотелось поцеловать.

Бриана одернула себя. О чем она сейчас подумала? Похоже недостаток кислорода сказывается и на работе мозга, раз благовоспитанная леди вздумала воображать этикие картины.

– Благодарю вас, милорд!

– Эдриен, – представился ей незнакомец. – Эдриен Эльдис, герцог Дарлоттинг, к вашим услугам.

Бриана захлопала глазами. Неужели судьба решила пошутить над ней сегодня? Не далее как час назад она слышала, как Его Сиятельство обсуждают графиня Итейн и маркиза Ниваса, намекая, что герцога следует сторониться, и вот, пожалуйста, она наедине с тем, кто по слухам продал душу дья-

волу.

– Бриана Леси.

– Значит, это вашему брату удалось завладеть вниманием моей племянницы, – герцог улыбнулся.

– Ваша племянница?..

– Алиса. Алиса Обри, дочь моей покойной сестры Пенелопы. Полгода назад ее родители трагически погибли при пожаре их имения, и я взял Алису под свое покровительство. Собственно, именно поэтому я сегодня здесь. Вывожу девушку в свет, заставляя забыть про горечь утраты.

Бриана не знала, что ответить на такие откровенные речи герцога.

– Реймонд очарован вашей сестрой, это видно невооруженным глазом. Как знать, возможно, она станет следующей графиней Леси.

– А вы? Простите за мою дерзость, но нас не было в столице больше полугода, поэтому я еще не успел окунуться в существующее положение вещей, – он поднял на нее свои изумительные глаза, опущенные черными ресницами. – Вы обещаны кому-либо? Не хотелось бы ставить вас в неловкое положение, если нас здесь увидят...

Бриана выдохнула. Ведь герцог прав! Если их увидят один на один в темном саду, пойдут слухи! Ее репутация будет подмочена!

– Благодарю за вашу дальновидность, Ваше Сиятельство. Но отвечая на ваш вопрос, должна признаться, что моя рука,

как и сердце свободны.

Только слова сорвались из ее уст, по щекам Брианы стал расплзаться прелестный румянец. И зачем она только стала говорить о делах сердечных? Вдруг герцог подумает, что она с ним флиртует?!

Эдриен чуть расширил глаза. Эта девушка не переставала его удивлять. Его, с великолепными аналитическими способностями и знанием психологии. Именно благодаря этим качествами, да еще и множеству друзей, способных рассказать о том или ином человеке, в мозгу герцога складывалась картина поведения людей, пусть даже он их видел в первый раз в жизни. И все же он мог прогнозировать их реакцию, а, иногда, и отдельные фразы.

И, увы, из-за своих способностей, был окрещен тем, кто продал душу дьяволу. Бесспорно, в некоторых ситуациях такая формулировка спасала от ненужных минут общения с особо надоедливыми, но... Эдриен не мог признавать факта, что его чрезмерная любовь к науке и познанию окружающих и окружающего сделала из него чуть ли не отшельника.

Мамы держали своих дочерей подальше от него, несмотря даже на баснословные богатства, которые он приумножил после смерти родителей, запатентовав несколько весьма полезных изобретений.

Друзья... Нет, у Эдриена было много знакомых, готовых обсудить тот или иной эпизод из жизни кого-либо или порассуждать про новинки человеческой мысли (последнее было для герцога предпочтительней). Но вот настоящих друзей, тех, кто был способен подставить плечо в трудную минуту и взвалить на себя чужие проблемы, словно собственные... Таких людей у него не было. И от этого становилось грустно.

Единственное существо, что было полностью ему предано – это пантера, которую он подобрал раненым котенком, когда исследовал джунгли Африки. Только эта грациозная кошка была рада его обществу в любое время. Удивительно, насколько животные могут быть преданнее людей.

И когда он понял, что может предугадывать мысли собеседников, ему наскучила светская жизнь. С ее ложью, заискиванием и бросанием пыли в глаза. Каждый лорд старался изобразить из себя большее, нежели являлся на самом деле. Каждая леди старалась завлечь выгодную партию, порой не заботясь о делах душевных, будь то приязнь к собеседнику, или любовь. Браки заключались по расчету. И только благоприятное течение дел могло превратить супругов в друзей. Обычно же о любви люди не могли и помыслить, считая это чувство чем-то эфемерным, выдуманном романистами для продвижения своих творений. Общество считало любовь непрактичной.

И поэтому он очень удивился, когда услышал из уст этой милой барышни слова про сердечные привязанности.

Неужели она, как и он, не разуверилась в чувствах? Или это заблуждение девушки, любимой прикроватной книгой которой являются дамские романы? Эдриен отогнал от себя эту мысль, вспомнив про ее упоминание Аретусы, точнее про разностороннее использование этого знаменитого имени. Если кругозор Брианы распространяется не только на бульварную литературу, не стоит считать ее очередной пустоголовой девицей, мечтающей о богатом избраннике, и не ставящей моральные аспекты этого мужчины вровень со своими желаниями.

– Рад это слышать, – только и ответил он.

Брисеида подняла на герцога свои изумрудные глаза. В них начал зажигаться неподдельный интерес.

– Скажите, Ваше Сиятельство, а это правда...

«Что вы продали душу дьяволу?» – наверняка это она хочет спросить. Как и любая девушка, узнавшая его имя.

– ... что у вы приручили пантеру?

Эдриен подумал, что ослышался.

– Простите?

Бриана поправила складки платья, понимая, видимо, насколько нелепым и, возможно, неуместным может прозвучать ее вопрос.

– Говорят, что в вашем доме живет черная дикая кошка...

«Которая приставлена дьяволом, чтобы следить за исполнением сделки по продаже души», – верно, Бриана?

– ... а насколько я осведомлена о семействе кошачьих, са-

мая распространенная хищная особь данной окраски – это пантера, – закончила девушка, чем повергла герцога в непередаваемое удовольствие.

Она в который раз удивляет его, говоря не то, что он думает. Пожалуй, такое с ним случается впервые. Он внимательнее присмотрелся к собеседнице.

– Вы правы, – Эдриен улыбнулся. – Кто-то заводит собак, кто-то лошадей, а я вот выбрал пантеру. Хотя, – он задумался. – Скорее это Банду выбрала меня.

– Вы называли пантеру Банду?

Эдриен кивнул.

– Если верить письменам, на бенгальском языке это означает «друг».

Теперь Бриана кивнула, видимо, что-то решая для себя. Эдриен склонил голову на бок. Может быть, стоит еще раз проверить свои аналитические способности?

– Возможно, вам было бы интересно взглянуть на Банду? – он помедлил. – Я живу не слишком далеко, – он выжидающе уставился на зардевшуюся девушку.

Ну вот, так и есть. Сейчас она, разумеется, откажется. Любая благоразумная леди ответила бы отказом.

– Благодарю за приглашение, Ваше Сиятельство, – Бриана отвела взор. – Если Реймонд согласится сопровождать меня, я готова покинуть бал.

Казалось, Эдриен забыл, как дышать. Она снова его шокировала! И повела совершенно не так, как он ожидал. Что

же это за девушка?

– Думаю, ваш брат согласится выполнить роль дуэньи до конца этого вечера, – герцог перевел взор на высокие окна особняка, в котором все еще слышались музыка и голоса. – Возможно, Алиса поспособствует его решению.

На губах Эдриена заиграла улыбка.

Глава вторая

Бриана рассматривала сидящего напротив брата, который, казалось, был несколько сконфужен от столь быстро разворачивающихся событий. Рядом с ним с беззаботным выражением лица, лишь немного окрашенным в румянец смущения, сидела, выпрямив спину, и положив руки в атласных черных перчатках на пышную юбку, Алиса Обри.

Они ехали, покачиваясь на ухабах дороги, в просторной карете герцога Дарлоттинга. Каким образом Эдриену удалось уговорить ее брата присоединиться к ним, покинув бал, для Брианы было загадкой. Она лишь послушно осталась сидеть на скамье, наслаждаясь свежим ночным воздухом, пока загадочный черноволосый мужчина скрылся за дверьми и начал сновать среди танцующих, пробираясь к интересующей их паре.

Ей даже не удалось переброситься с братом парой слов наедине, всегда рядом стояли Алиса с дядей. Дядя... Дико звучит, учитывая, что Эдриен лет на пятнадцать старше своей племянницы. Хотя, почему дико? В конце концов, он ей не отец. Ведь если в их обществе считалось само собой разумеющимся выходить замуж будучи семнадцатилетней леди, и через год дарить супругу наследника, мужчины же связывали себя узами брака намного позже. Годам к тридцати.

Бриана скосила глаза вправо, как бы невзначай рассматривая профиль герцога. Интересно, сколько ему лет? Заметив ее интерес, Эдриен повернул голову и улыбнулся. Теперь настала очередь Брианы краснеть.

– Итак, – решил спасти ситуацию Реймонд. – Ваше поместье стоит недалеко от Лондона, Ваше Сиятельство?

– Да, за четыре часа мы доберемся до места.

Карета резко накренилась. Послышался скрип и ржание лошадей. Эдриен нахмурился, и посмотрел на дам.

– Вы не ушиблись?

Алиса покачала головой, а Бриана спросила:

– Что случилось?

– Я сейчас это выясню.

Герцог открыл дверцу и спрыгнул на землю.

– Ваше Сиятельство, ступица сломалась! Нужно новое колесо, – возница указал на обломки дерева, что остались лежать на земле, недалеко от кареты. Эдриен мысленно выругался. Как некстати это сейчас!

– Хорошо, Ганс, – он обернулся к подоспевшему из канавы второму извозчику. – Все в порядке, Роберт?

– Все кости целы, Ваше Сиятельство! – паренек улыбнулся и неловко почесал затылок. – Нужно было мне крепче держаться, не пустился бы в полет.

Эдриен с облегчением вздохнул.

– Ганс, возьми лошадь и скачи в Бельмонт, пусть сюда подоспеет плотник с колесом и запасная карета. Да поторопись, – он взглянул на небо, – кажется, скоро будет дождь.

– Слушаюсь!

Проводив кучера взглядом, Эдриен вернулся в карету.

– Похоже, мы застряли тут на пару часов. Из-за неровностей дороги колесо не выдержало. Я послал за подмогой в поместье.

– Мы можем что-то сделать? – спросил Реймонд.

– У нас осталась только одна лошадь, возможно, леди предпочтут поездку верхом...

– Дядя!

– Ох, Алиса, прости, – герцог вздохнул. – Совершенно забыл, – повернувшись к Реймонду, он пояснил, – моя племянница предпочитает экипажи прогулкам под луной.

– Это более практично, – как бы оправдываясь заявила девушка.

– И риск заболеть уменьшается, – поддакнул ей Реймонд, за что получил недоуменный взгляд сестры. Видимо, он просто хотел поддержать Алису.

– Что ж, а я бы не отказалась от поездки на коне, – сказала, вставая, Бриана. – Но боюсь, я не смогу усидеть в седле в этом костюме.

Эдриен почувствовал предвкушение.

– Если позволите, леди Бриана, я буду сопровождать вас.

Если ваш брат, разумеется, даст согласие на ангажирование.

Бриана встретилась взглядом с Реймонодом, как будто что-то говоря ему мысленно.

– Если моя сестра чего-то хочет, весьма сложно переубедить ее, – изрек, наконец, граф. – Я могу рассчитывать на вас, сэр?

Эдриен кивнул.

– Я буду оберегать вашу сестру, как оберегал бы Алису.

– В таком случае, я думаю, что мы можем поступиться этикетом. Я составлю компанию леди Алисе, а вы можете держать путь в Бельмонт, так, кажется, называется ваше поместье?

– Верно, – герцог отвесил небольшой поклон, что было весьма курьезно: не в его статусе раскланиваться перед графом.

Бриана спиной чувствовала могучую грудь герцога, который умело вел коня по дороге, убегая от начинающего накрапывать дождя. И почему-то его близость посылала по ее телу миллиарды мурашек и чувство... ожидания? Но чего? Герцог был незнакомцем. Очаровательным, притягательным, образованным воспитанным незнакомцем. К которому ее так и тянуло, несмотря на все слухи, что ходили вокруг его загадочной персоны.

Когда особенно большая и холодная капля упала на ее макушку, девушка тряхнула головой совсем не как леди.

– Нам нужно поторопиться, если не хотим промокнуть до нитки, – услышала она над ухом его голос.

Такой бархатистый, низкий и пронизывающий до мурашек.

Бриана смогла лишь кивнуть, после чего герцог пустил коня в галоп, прижимая драгоценную гостью к себе, дабы она не упала. Девушка же лишь крепче вцепилась в луку седла, стараясь сохранять баланс. И кто только придумал правила, заставляющие леди скакать боком? Да если бы не платье... Но стонать «если бы, да ка бы» можно было бесконечно, однако от этого ситуация никак не изменится.

Когда показались очертания огромного поместья в виде буквы «П», пелена дождя уже не позволяла скакать быстро, и всадникам пришлось перейти на размеренную рысь.

Остановив скакуна перед крыльцом, герцог ловко спрыгнул сам, после чего помог спуститься на землю промокнувшей насквозь и мелко трясущейся гостье.

К ним навстречу уже выбежал мажордом с теплыми шерстяными накидками, которыми тут же услужливо покрыл плечи Брианы, и начал отчитываться перед господином:

– Ваше Сиятельство, мы не ожидали увидеть вас так скоро. Карета с плотником уехала не более получаса назад.

– Видимо, из-за дождя мы ее не заметили, – Эдриен бросил взгляд на гостью. – Прошу извинить меня, прокатиться

верхом было плохой идеей.

– Вы же не в ответе за причуды природы, – Бриана чихнула и тут же покраснела.

– Бедная девочка! – в просторный холл, освещенный множеством свечей, вплыла женщина в домашнем платье и повязанном поверх него переднике. По виду – явно занимающая не последнее место в иерархии слуг. – Идите за мной, миледи, я прикажу нагреть вам воды, да принести сухое платье.

– Спасибо, Нэнси, – герцог кивнул пухленькой служанке, отпуская гостью с проворной для таких габаритов и отдающей распоряжения подбегающим к ней молодым слугам, женщине.

Бриана бросила последний взгляд на герцога. Даже мокрый, с прилипшими к лицу волосами, он умудрялся выглядеть мужественно и чертовски красиво! Что за мужчина!

Проследовав за Нэнси в одну из комнат, Бриана с интересом стала рассматривать интерьер замка. Ведь именно на замок больше походило поместье герцога. Огромное, шикарное, богато обставленное, ее окружала позолота, многочисленные картины на стенах, благоухающие вазы с цветами на столиках, широкие диваны и утонченные гарнитуры. Чувствовалось, что домом управляют крепкой рукой. И наверняка без прямых указов Эдриена здесь не обошлось. Бриана знала по собственному опыту, что слуги будут работать с удовольствием и выполнять свои задачи с удвоенной силой,

если хозяин будет им по душе. А по идеальному порядку, царившему в Бельмонте, она поняла, что прислуга работает здесь как один слаженный организм.

Нэнси, что-то шепеча себе под нос, привела ее в зеленые покои и сразу же отвела к ширме, помогая раздеться, пока возле камина набиралась большая деревянная лохань при помощи вереницы слуг, снующих от выхода до лохани и обратно. Когда ванна была готова, Нэнси засучила рукава и собственноручно помогла гостье погрузиться в благоухающую свежим цветочным ароматом (наверняка с добавлением масла) воду, промыв длинные медные волосы, и намылив стройное тело.

Когда с омовением было покончено, Нэнси насухо вытерла Бриану, и предложила сесть поближе к камину, чтобы расчесать ее роскошные локоны.

Такое проявление вежливости, чтобы домоуправительница, а Бриана уже не сомневалась, что Нэнси занимала именно этот высокий пост, сама, без помощи слуг, ухаживала за гостьей, весьма льстило.

Вскоре незаменимая Нэнси заплела Бриане высокую прическу и предложила на выбор несколько платьев. На невысказанный вопрос девушки служанка пояснила, что эти платья лорд купил для своей племянницы, но не успел подарить, поэтому она может взять себе любое.

Бриана остановила выбор на элегантном платье в песочно-золотой гамме, как нельзя лучше подчеркивающей ее

природный цвет волос.

Выйдя за Нэнси в коридор, Бриана прошествовала по длинным коридорам, пока они не остановились перед одной из дверей.

– Его Сиятельство велел вас ждать в библиотеке, – с этими словами помпушка присела в реверансе и поспешила по своим делам, оставив девушку наедине со своими мыслями.

Вздыхнув, Бриана толкнула дверь и зашла в грандиозное помещение. Повсюду, куда ни падал взгляд, стояли книги. Эта библиотека занимала, наверное, несколько этажей, стеллажи тянулись ввысь, заставляя зашедших в этот ученый рай задирать головы.

Услышав рычание, Бриана замерла. От противоположной стены отделилась черная тень, которая с каждой секундой приближалась. Пантера! Грациозная, с янтарными глазами и лоснящейся шерстью, она, подобно наступающей лавине, неотвратно надвигалась на девушку. Ее опасная красота завораживала, и Бриана, не отдавая себе отчета, присела, протянув руку хищнику.

Подойдя к протянутой руке, пантера принялась, поведя носом и внимательно изучая нового гостя своего хозяина. И в следующий миг... стала ластиться к Бриане, словно домашняя кошка, желающая, чтобы ее погладили. Бриана, унимая бешено колотящееся сердце, утолила желание опасного животного. Пантера заурчала, словно котенок. Котенок, способный перегрызть здоровому мужчине горло, будь у то-

го желание. И все же, Банду явно проявляла дружелюбие.

Дверь библиотеки открылась, впуская герцога. Он также успел принять ванну и сменить костюм, судя по тому, что сейчас щеголял в серебристом камзоле, расшитым на груди замысловатыми узорами, и благоухал чабрецом. Бриана явно ощутила этот неповторимый аромат, стоило герцогу приблизиться.

– Мисс Леси?

Обойдя ее, и заметив, что она играет с пантерой, Эдриен пришел в замешательство.

– Вы явно понравились Банду.

– Она – очаровательна! – Бриана последний раз ласково провела рукой по голове крупной кошки, после чего поднялась, встречаясь с ним взглядом.

Эдриен против воли пробежался взглядом по ее наряду.

– Вам очень идет это платье.

– Я не успела поблагодарить вас...

– Что вы! Не стоит! Платье – это меньшее, что я могу предложить за все те неудобства, что вам пришлось вынести по дороге сюда.

Бриана неловко улыбнулась.

– Хотите чаю с пирожными?

– Да, пожалуйста.

Позвонив в колокольчик, стоящий на столе неподалеку, герцог дождался появления слуги, которому тут же передал пожелания гости. Бриана тем временем ходила между книг,

изучая корешки.

– Вы прочитали все эти труды?

Эдриен улыбнулся.

– Хотелось бы сказать, что да, но, увы, около половины мне еще только предстоит проштудировать.

Казалось, он изучает ее лицо, пытаясь понять, что же творится в прекрасной голове Брианы.

– Вы счастливый человек, владеете таким богатством, – она с нежностью провела рукой по книгам.

Эдриен не сомневался, что именно книги подразумевались под словом «богатство». Бриана Леси, эта благородная леди, будто не видела роскошного убранства дома, обращая внимания лишь на то, что он сам заметил бы. В этом их умы были схожи – пытливые, старающиеся в себя вобрать как можно больше знаний.

– Не желаете ли сыграть? – Эдриен указал на столик возле стены, по обе стороны от которого стояли резные стулья с высокими спинками.

На столе покоилась шахматная доска с растравленными фигурами.

– С радостью, – Бриана улыбнулась, прошествовав в указанную сторону.

Эдриен сел только после того, как девушка устроилась на-

против темных фигур. Ему достались цвета слоновой кости. Она предлагает ему ходить первым? Интересно.

Игра увлекала, они вели непринужденную беседу, отвлекаясь лишь на принесенные сахарные пирожные и ароматный мятный чай.

– Шах и мат, – объявила Бриана и нахмурилась.

– Поздравляю, вы – отличный игрок.

– Вы мне поддавались, милорд, – Бриана указана на фигуры. – Если бы вы походили несколько ходов тому назад слонем вот так, – она передвинула фигуру, – у меня был бы только шанс отыгратья при помощи ферзя, – и она снова передвинула фигуру, уже свою, – но и тогда выигрыш должен был остаться на вашей стороне, – после некоторых манипуляций на доске фигуры стояли именно так, как он мысленно себе их расставил, прежде чем делать ненужные шаги.

А она заметила. Что за блестящий ум! Эдриен поднял руки вверх.

– Виновен, прошу простить меня, мисс Леси.

– Зовите меня Бриана, – вырвалось у девушки, отчего ее щеки восхитительно заалели.

Он бы вечно любовался, как она смущается. Это так мило! И в отличие от жеманных девиц на балу, ее смущение не было наигранным. Бриана... Что за жемчужина среди целого океана пустых ракушек, окружавших его?

– В таком случае, обращайтесь ко мне Эдриен.

– Нет-нет, я так не могу, Ваше Сиятельство!

– Эдриен, – поправил ее герцог, отчего Бриана покраснела еще сильнее.

Пожалуй, ему стоить почаще ставить ее в неловкое ситуацию. В ее смущении он видел нечто непорочное, и в то же время столь... желанное?

Эдриен испугался промелькнувшей в голове мысли.

Неужто он влюбился? Он, на тридцать шестом году жизни? Он, повидавший множество стран и континентов. Он, вкусивший так много сладких плодов, и не нашедший тот, что заставил бы его думать только о его пряности.

Но леди Бриана не шла у него из головы все то время, что он принимал ванну и одевался. Он мысленно представлял себе ее, понимая, что девушка с изумрудными глазами должна заниматься теми же делами, воображая, как она выглядит без своего мешающего дышать полной грудью корсета.

Сначала ему пришла в голову мысль, что это всего лишь похоть. Но чем больше он думал над этим, тем больше понимал, что не только физическая притягательность влекла его к этой удивительной девушке. Ее пытливый ум, жажда к приключениям (а как еще назвать ее решение сбежать среди бала, отправившись к герцогу, окутанному тайнами?), и несравненное чувство юмора, которое помогло скрасить их дорогу в пути, пока не сломалась ступица на колесе его кареты. Все это завораживало.

Он взглянул в ее глаза, и в голове тут же появилась проказливая идея.

– Давайте сыграем еще партию, Бриана, – он заметил, как по ее рукам пробежали мурашки, стоило ему тихо произнести ее имя, почти интимно.

Да и было что-то интимное в их уединении посреди ночи в его поместье, в свете камина и свечей.

– Обещаю, что не буду поддаваться.

Бриана кивнула, начав расставлять фигуры по местам.

– Но у меня есть одно условие.

Девушка подняла глаза, ожидая продолжения.

– Условие, милорд?

– Проигравший будет вынужден исполнить одно желание победителя.

Лишь по расширившимся глазам он понял, что шокировал ее. Однако Бриана быстро взяла себя в руки и улыбнулась.

– Справедливое условие.

И снова она его удивила. Он ожидал, что она будет отрицать возможность игры на желание. Это же так... порочно? Но глядя на нее, в голове Эдриена порочные мысли смешивались с совершенно неподобающими: какой бы прекрасной хозяйкой и спутницей Бриана могла бы быть! Не чуждая новому, готовая на риск и все заранее продумывая.

Игра началась. Теперь Эдриен не собирался поддаваться. Но и Бриана, казалось, стала играть в полную силу. Неужели до этого она тоже поддавалась? Этот факт кольнул, когда девушка изящной ручкой передвинула пешку, съедая его коня.

Как он мог упустить этот момент?

Сосредоточившись на игре, Эдриен невольно восхищался ее продуманными ходами.

Время летело незаметно, и когда он все же произнес: «Мат!», небо за окном стало окрашиваться в предрассветные розово-оранжевые краски.

– Преклоняюсь перед вами, – Бриана склонила голову. – Это была захватывающая партия!

– А теперь о желании, – Эдриен потер подбородок, будто обдумывал, что же должна исполнить проигравшая, хотя на деле загадал его, как только предложил игру по держащим нервы в напряжении правилам.

Бриана превратилась вся в слух, немного склонившись к нему.

– Поцелуй.

Она, должно быть, ослышалась! Не мог герцог Дарлоттинг, этот красивый, могущественный и умный мужчина попросить о поцелуе!

Однако по выжидающему выражению лица, Бриана поняла, что все услышала правильно. И когда увидела, как он поднялся, и подал ей руку, словно зачарованная, вложила свою ладошку в его.

Эдриен возвышался над ней, и его глаза, эти зеленые ому-

ты, были всецело направлены на нее.

– Вы согласны, Бриана?

– Да, – только и смогла выдохнуть она, после чего ощутила на своих губах его свежее дыхание и легкий поцелуй.

У девушки закружилась голова. Да и кто бы мог подумать, что ее будет целовать сам герцог! Однако вот он и она, стоят в окружении книг, совсем рядом друг с другом, так, что она может дотронуться до него... Что Бриана и сделала, подняв руку, и начав ласкать его шею.

Легкий целомудренный поцелуй перешел в нечто более смелое: герцог начал покусывать ее нижнюю губу, прижимая руками ее податливое тело к своему крепкому и такому большому. Бриана рискнула лизнуть его, чем, кажется, открыла ящик Пандоры.

Эдриен с глухим стоном начал впитывать в себя ее поцелуи, которые с каждым мгновением распалили до этого неведанные чувства в самом центре ее существа. Бриана растворилась в этом чувстве, закрыв глаза, и отдаваясь на волю опытных рук и губ герцога.

Возможно, именно их увлеченность и стала причиной того, что они не услышали тактичного стука в дверь. Но вот удивленный вздох, раздавшийся с порога, заставил забывших обо всем на свете молодых людей, отпрянуть друг от друга.

Бриана тяжело дышала, когда заметила при входе в библиотеку Реймонда и стоящую недалеко от него Алису.

Господи, о чем она только думала! Теперь ее репутация опорочена! И Реймонд просто обязан вызвать герцога на дуэль, чтобы восстановить ее доброе имя.

Но Эдриен – превосходный боец!

Бриана с ужасом переводила взгляд с застывшего на пороге брата на приводящего дыхание в норму герцога. Последний, казалось, тоже был выбит из колеи.

– Ваше Сиятельство?.. – Реймонд сделал шаг вперед, сжимая кулаки.

– Прежде чем вы скажите еще слово, – прервал его вдруг Эдриен, – хотелось бы сообщить вам, граф Леси, что мы с вашей сестрой помолвились.

Что? Бриана расширила глаза, уставившись, совершенно не подобающе для леди, на говорившего. Что значит «помолвились»?

– Простите?.. – Реймонд замер, переводя взгляд с Эдриена на Бриану.

А девушка лишь могла прокручивать в голове обрывки разговоров, в которых говорилось, что герцог Дарлоттинг бежал от женитьбы, как от пожара, даже когда ему, несмотря на его темное амплуа, предлагали тех или иных кандидатов. С чего вдруг он вздумал шутить про свадьбу? Или это не шутка?

Бриана встретила с ним взглядом и, кажется, все поняла.

Эдриен спасал ее брата от дуэли, на которой Реймонд

непрерывно проиграл бы.

– Я согласилась стать герцогиней Дарлоттинг, – подала голос Бриана, чем вызвала слегка приподнятую бровь от Эдриена.

Не ожидал, что она ему подыграет?

– Именно по поводу заключения помолвки мы... – она покраснела, опуская глаза.

Сказать эту явную ложь перед родным человеком сейчас оказалось почему-то просто.

– Ну раз вы стали невольными свидетелями, – Эдриен посмотрел на Алису, которая сейчас также казалась сбитой с толку, и после на Реймонда, – я могу официально повторить...

И отошел в глубину библиотеки, что-то доставая из стола, а когда вернулся, встал возле Брианы на одно колено.

А вот это уже не шутки. После такого обратного пути не будет. Он это осознает? Бриана пыталась унять сердце, что билось, словно пойманная в клетку пташка.

– Леди Бриана Леси, согласна ли ты, – у Брианы тут же по телу прошла теплая волна, когда он назвал ее на «ты», – стать моей женой, и принять на себя ответственность носить титул герцогини Дарлоттинг? – и он показал, что достал из ящика стола, то было золотое кольцо с огромным бриллиантом посередине, и множеством маленьких, которые опоясывали колечко, позволяя ему сверкать в неверном сиянии пламени всеми цветами радуги.

Он серьезно? Бриана всмотрелась в его лицо, на нем были написаны неподдельные эмоции. Неужели, он также, как и она, всего за один вечер почувствовал их духовное соединение?

– Я, Бриана Леси... – девушка взяла себя в руки, заставляя голос не дрожать, – Согласна взять тебя, Эдриен Эльдис, в мужья, быть твоей женой и герцогиней.

Стоило ей произнести последние слова, как Эдриен надел Бриане на палец великолепное кольцо, после чего поднялся с колен.

Застывшие у порога ожили, двинувшись к обручившимся.

– Поздравляю!

Бриана ослепительно улыбнулась брату, после чего перевела взгляд на довольное лицо герцога. Он выглядел по-настоящему счастливым. И она любовалась бы его прекрасным лицом каждый день и всю свою оставшуюся жизнь.

И тяжесть золотого кольца на пальце подсказывала, что так оно и будет.